

Люди, которые годами не любят улыбаться, стоит им проявить тень улыбки, становятся невероятно привлекательными — словно на леднике внезапно тает снег. Вот только сейчас Юнь Фэймяо смотрел на Се Яна без малейшего намерения любоваться его красотой, да и улыбаться ему совсем не хотелось.

Прежде он ни разу не связывал А-Фэна с Се Яном по двум причинам. Во-первых, они не виделись много лет, парень возмужал и вырос, отчего его нынешний облик разительно отличался от детского.

Во-вторых, Се Ян и Гун Чжо влачили поистине нищенское существование, так что у него в голове даже мысли не могло возникнуть в эту сторону!

В конце концов, Юнь Фэймяо до сих пор прекрасно помнил сцену, когда А-Фэна забирали из их дома. Тот человек был облачен в роскошные шелка, смотрел на А-Фэна с величайшей любовью и нежностью и во всеуслышание заявлял, будто А-Фэн — молодой господин из главной ветви их клана Се. Мол, после его исчезновения его матушка, третья госпожа Се, днями и ночами изнывала в слезах и страшно исхудала от горя.

По всему выходило, что он — любимый и балуемый прямой наследник великого клана! Вкупе с превосходным духовным корнем А-Фэна, всё указывало на то, что семья обязана бросить все силы на его возвращение. Как же он мог оказаться в такой нужде, как Се Ян?

Кто же мог подумать, что у всего клана Се напрочь отсутствуют мозги! Додуматься до того, чтобы подвергать издевательствам и ссылке самого одаренного прямого потомка в роду. Может, А-Фэн вообще не родной им, а приемыш?

Да даже если и приемыш, разве можно так с ним поступать!

Чем дольше Юнь Фэймяо размышлял об этом, тем сильнее щемило его сердце, а бывшая детская обида за нарушенное обещание мгновенно испарилась без следа.

У него не было причин сомневаться в словах Се Яна, ведь как в его пророческом сне, так и наяву жизнь Се Яна складывалась на редкость скверно, а впоследствии тот и вовсе трагически погиб.

Убивший его человек тоже носил фамилию Се, и пускай он принадлежал к клану Се из Центрального континента, помогали ему в этом деле как раз родичи Се Яна из Западного континента.

Очевидно, что эти люди из клана Се Западного континента спали и видели, как бы поскорее сжить парня со свету.

Юнь Фэймяо как раз собирался что-то сказать в ответ, как вдруг на его плечо опустилась чужая ладонь.

— О каких это секретах шепчутся два младших брата? Раз уж вы выбрались первыми, почему бы не пойти и не проверить ваши духовные корни?

Юнь Фэймяо обернулся и наткнулся на пару лукаво прищуренных глаз.

Присмотревшись, он разглядел перед собой молодого человека в форменном облачении ученика секты Ванцзянь — белом одеянии с лазурными волнами. В руке незнакомец держал складной веер с изображением лазурного моря и ясного неба, а на его поясе покоился синий

длинный меч.

Судя по внешности, перед ними стоял типичный благородный, утонченный и щеголеватый молодой господин, парящий над бранным миром.

Однако эти глаза, которые при малейшей улыбке сужались в тонкие щелочки, заставили Юнь Фэймяо инстинктивно насторожиться.

— Могу я узнать, как обращаться к старшему брату?

— Пик Цзяньсяо, Сы Цзюньчжань.

— Так это старший брат Сы.

Юнь Фэймяо и Се Ян дружно шагнули вперед и вежливо сложили ладони в приветствии.

Сы Цзюньчжань с улыбкой произнес:

— Не нужно церемоний. Я вижу, что у вас двоих есть предначертанная судьбой связь с нашим пиком Цзяньсяо, так что следуйте сперва за мной.

Всего в секте Ванцзянь насчитывалось девять главных пиков: Цзяньцан, Цзяньсяо, Цзяньлу, Цзяньдань, Цзяньфу, Цзяньци, Цзяньчжэнь, Цзяньинь и Цзяньшоу.

Среди первых трех пиков искусство меча на пике Цзяньцан опиралось на Путь всего сущего, на пике Цзяньсяо — на Путь безмятежного странствия, а на пике Цзяньлу — на Путь убийства и кары.

Главой секты из поколения в поколение неизменно становился владыка пика Цзяньцан.

Ученики же остальных шести пиков совмещали две разные стези: их мастерство владения мечом слегка уступало первым трем пикам, зато владение дополнительным мастерством делало их жизнь куда более безбедной.

Владыка каждого пика мог взять себе максимум девять личных учеников, и именно из этой девятки впоследствии выбирался следующий преемник. В пророческом сне Юнь Фэймяо Сы Цзюньчжань как раз был тем самым преемником, на которого возлагал надежды владыка пика Цзяньсяо.

К несчастью, он терпеть не мог Ло Шуанбая, а необходимые ему ресурсы во многом пересекались с нуждами Ло Шуанбая, из-за чего в итоге парня попросту пустили на распил, сделав пушечным мясом.

Памятуя о том, что они, по сути, товарищи по несчастью, Юнь Фэймяо сразу проникся к Сы Цзюньчжаню легкой симпатией и, увлекая за собой Се Яна, поспешил следом.

Хотя они уже проходили проверку способностей во время отборов на своих континентах, по прибытии в секту Ванцзянь процедуру требовалось повторить, поскольку внутри секты испытания были куда более полными и детальными.

Первым делом проверяли духовные корни: пускай чистоту корней уже замеряли со всей тщательностью, для выявления некоторых мутировавших духовных корней требовались особые магические артефакты. И хоть вероятность мутации была крайне мала, упустить подобный талант было бы огромной потерей для секты, поэтому всех прогоняли через еще один раунд

проверок.

Артефактом для выявления мутировавших корней в секте Ванцзянь служило особое зеркало. Стоило Юнь Фэймяо опустить на него ладонь, как гладь зеркала обратилась бескрайней лазурной водой, которая в следующее мгновение закипела и обратилась густым белым туманом.

Когда же туман рассеялся, пейзаж внутри зеркала превратился в безбрежные ледяные торосы.

— Мутировавший водный духовный корень небесного ранга! — глаза Сы Цзюньчжана ярко блеснули, и он не удержался от громкого смеха. — Похоже, в этом году нашему пику Цзяньсяо суждено знатно утереть всем нос.

Восседавший на трибуне владыка пика Цзяньсяо тоже остался весьма доволен: он никак не ожидал, что среди нынешнего потока новичков отыщется столь превосходный росток.

Однако сидевший подле него глава секты Цзи с улыбкой заметил:

— Младший брат Сяо, ты радуешься слишком рано. Этот ребенок вовсе не обязательно станет учеником твоего пика Цзяньсяо.

— С чего бы это вдруг? Неужели старший брат собирается отнять у меня человека? — владыка пика Цзяньсяо с подозрением покосился на него.

Глава секты Цзи рассмеялся:

— Я-то с тобой соперничать не стану. Однако, судя по одежде и манерам этого ученика, он наверняка принадлежит к клану Юнь с Западного континента. А люди клана Юнь славятся своим искусством создания талисманов. Кто знает, быть может, его сердце лежит к пику Цзяньфу?

— Так он из клана Юнь! — владыка пика Цзяньфу тут же приободрился. — Тогда этот ребенок принадлежит мне, и пусть никто даже не думает со мной спорить.

Владыка пика Цзяньдань в свою очередь подал голос:

— Практики с водным корнем из клана Юнь частенько изучают искусство исцеления. Даже если он не обучится алхимии, нашему пику Цзяньдань не помешает толковый целитель.

Владыка пика Цзяньсяо промолчал. До тех пор пока в спор не вступали сам глава секты или владыка пика Цзяньлу, ему бояться было нечего. Если кто-то окажется недоволен — они всегда могут просто сойтись в поединке, а уж шесть владык, совмещающих две стези, ему точно не соперники.

Юнь Фэймяо не слышал споров старейшин. Ему просто показалось, что старший брат Сы со своей улыбкой уж больно смахивает на злодея, да и смеется как-то чересчур дерзко.

Он невольно сделал полшага в сторону от Сы Цзюньчжана и с ожиданием уставился на Се Яна.

Пускай Се Ян и не обладал мутировавшим корнем, парню всё равно было жутко любопытно, какая картина проявится в зеркале.

Се Ян опустил ладонь на артефакт. Первым делом на зеркальной глади вновь возникла безмятежная лазурная вода, но в следующее мгновение по ней пошли круги, сменившиеся

бурными волнами, пока в конце концов не разыгрался настоящий шторм.

Яростный закручивающийся смерч пронесся над водой, словно готовый поднять всю эту лазурную толщу напрямик к небесам.

Сы Цзюньчжань мгновенно вернул себе прежний благообразный вид с прищуренными глазами:

— Надо же, ветряный духовный корень небесного ранга! Раз уж зеркало явило ветер через призму воды, это наглядно доказывает, что у тебя есть предначертанная связь с водой, а стало быть — и с нашим пиком Цзяньсяо связь самая что ни на есть прямая.

— И что, это действительно так высчитывается? — Юнь Фэймяо не нашел слов от подобной логики.

— А почему бы и нет? — улыбнулся Сы Цзюньчжань. — Есть великое множество способов показать силу ветра, но почему зеркало выбрало именно воду? Разве это не доказывает его связь с водной стихией?

— К тому же патриарх-основатель нашего пика Цзяньсяо постиг основы меча безмятежного странствия, сидя на водной глади, открытой всем ветрам. Отсюда очевидно, что ученики как с водным, так и с ветряным корнем одинаково близки нашему пику.

— Младшие братья, вы хорошенько подумайте о том, чтобы пойти именно к нам. Обеспечение личных учеников на пике Цзяньсяо весьма достойное: в год выдается четыре комплекта ученического облачения и два комплекта повседневной одежды. Ежемесячно полагается один духовный камень высшего качества, пятнадцать среднего и сто низшего. Вдобавок к этому бесплатно выдается по одному флакону первоклассных пилюль отказа от пищи, исцеления крови, восполнения ци и восстановления духовной энергии.

Юнь Фэймяо действительно питал интерес к пику Цзяньсяо, но вот это самое обеспечение...

Он невольно нахмурился. Неужели подобный расклад считается «весьма достойным»? Если так, то не слишком ли роскошно он сам жил до сих пор?

Ведь начиная с трехлетнего возраста его ежемесячное карманное содержание составляло пятьдесят духовных камней высшего качества! А к нынешнему моменту эта цифра и вовсе выросла до трехсот.

Данные лекарства земного и желтого рангов вообще не попадали к нему в руки, если только они не были наивысшего качества. Пилюли земного ранга ему пока были без надобности, но в его личном маленьком хранилище уже пылилась приличная стопка первосортных снадобий среднего земного ранга.

Стоило Сы Цзюньчжаню бросить взгляд на лицо Юнь Фэймяо, как он мигом всё понял: перед ним стоял настоящий богачей!

И пускай Се Ян богачом не выглядел, заманить его материальными благами тоже вряд ли бы вышло, ведь у него имелся весьма состоятельный друг.

Сы Цзюньчжань невольно погрузился в раздумья, лихорадочно соображая, какой еще уловкой можно завлечь эту парочку, как вдруг над его ухом раздался спокойный голос Се Яна:

— Старший брат Сы, быть может, нам сперва стоит завершить остальные проверки?

Только тогда Сы Цзюньчжань вспомнил о своих прямых обязанностях и поспешно закивал:

— Да-да-да, идем, идем. Нам еще нужно измерить костный возраст, уровень культивации и врожденную понятливость.

<http://bllate.org/book/17668/1658607>